

Э. Г. Александренков

ОБЩЕСТВО ИНДЕЙЦЕВ ГАИТИ КОНЦА XV В.

В нашей этнографической литературе неоднократно указывалось на необходимость расширения исследований конкретных обществ, находящихся на стадии разложения первобытных отношений. Одним из них было в конце XV в. общество индейцев Гаити, которому до настоящего времени в специальной советской литературе уделялось мало внимания¹.

В зарубежной литературе наиболее подробно общественное устройство индейцев Больших Антилл рассмотрено шведским ученым Свенем Ловеном². Назвав социальную организацию индейцев Пуэрто-Рико, Гаити и Ямайки аристократической, Ловен выделил у них четыре общественных класса³.

В работах, вышедших позднее, социально-политические единицы индейцев Больших Антилл назывались «chieftainships»⁴, «politically organized chiefdoms»⁵ и, наконец, «theocratic chiefdoms»⁶. В последнее время понятие «chiefdom» широко вошло в научный оборот в североамериканской литературе. Этому «уровню социальной организации» придается первостепенное значение, поскольку, по мнению исследователей, его изучение помогает «понять эволюцию социальной стратификации и государства в Южной Америке и в других местах»⁷.

Прежде чем обратиться к материалам об обществе индейцев Антилл, следует сказать несколько слов об источниках. Основные сведения для изучения общественных отношений на Гаити дают нам письменные источники конца XV — середины XVI в.: сообщения Христофора Колумба, Рамона Панэ, Педро Мартира, Бартоломе де Лас Касаса и Гонсало Фернандеса де Овьедо. Колумб и его спутники, лишь бегло знакомые

¹ Литературу по этой теме см. в монографии автора: Э. Г. Александренков, *Индейцы Антильских островов*, М., 1976, стр. 221—228.

² S. Lovén. *The origins of the Tainan culture, West Indies*, Göteborg, 1935, p. 498—540.

³ Там же, стр. 498, 499, 681, 691.

⁴ I. Rouse, *The West Indies*, «Handbook of South American Indians», vol. 4, Washington, 1948, p. 528.

⁵ K. Oberg, *Types of structure among the lowland tribes of South and Middle America*, «*American Anthropologist*», vol. 57, № 3, p. 484.

⁶ J. Steward and L. Faron, *Native peoples of South America*, New York — Toronto — London, 1959, p. 251; J. Steward, *Cultural evolution in South America*, in: «*Social anthropology of Latin America, Essays in honor of Ralph Leon Beals*», Los Angeles, 1970, p. 213.

⁷ D. Gross, *Introduction to: G. Reichel-Dolmatoff, The agricultural bases of the Sub-Andean chiefdoms of Columbia*, in: D. Gross (ed.), *Peoples and cultures of native South America*, Garden City — New York, 1973, p. 26. Термин «chiefdom» трудно перевести на русский язык. Ю. П. Аверкиева переводит его как «управление вождей». Она считает, что «chiefdom» частично соответствует понятию «военная демократия» (Ю. П. Аверкиева, *О месте военной демократии в истории индейцев Северной Америки*, «Сов. этнография», 1970, № 5, стр. 44).

с местным населением, не могли дать исчерпывающих сведений о характере социальных связей в этом районе. Рамон Панэ жил некоторое время среди индейцев, но, выполняя волю Колумба, оставил записи лишь о религиозных представлениях обитателей Гаити. Современник же завоевания Больших Антиль, итальянский гуманист Мартир, живший при испанском дворе, проявлял гораздо больший интерес к обществу индейцев. Он знакомился с источниками, беседовал с очевидцами. Однако, поскольку сам Мартир не был на островах, он не имел точного представления об общественном строе индейцев. Много места уделил в своих трудах «правлению» у индейцев Лас Касас. Но он далеко не сразу стал собирать материал, а разрушение прежних общественных связей шло много быстрее, чем физическое исчезновение аборигенов. Овьедо слишком поздно попал на острова и уже не имел возможности наблюдать древнюю организацию индейцев. Мы видим, что современный исследователь может найти в источниках преимущественно внешние проявления социальных связей. На Малых Антильских островах некоторые миссионеры подолгу жили среди индейцев, еще не попавших под власть колонизаторов. Однако их наблюдения относятся к гораздо более позднему периоду (середине XVII в.).

Индейцы Антиль, о которых пойдет речь в статье, занимались подсечно-огневым земледелием, выращивая разнообразные культуры с различными сроками созревания, в том числе и одну зерновую — кукурузу. На западе Гаити применялось орошение. В разной степени, судя по археологическим находкам, но всегда достаточно широко практиковались рыболовство, сбор морских моллюсков, а также охота на грызунов, птиц, пресмыкающихся и морских животных. При помощи каменных орудий изготовлялись орудия из дерева, раковин и кости, а также бытовые и церемониальные предметы. Были известны плетение и ткачество. Изделия из сплавов на основе золота (чаще украшения, чем орудия) археологи встречают крайне редко, хотя о них часто упоминается в письменных сообщениях. Эти изделия приходили с юга, с материка. Самородное золото обрабатывалось холодной ковкой. Единственным прирученным животным была собака. Она служила на охоте, мясо ее шло в пищу.

Общество индейцев Гаити

В письменных источниках содержатся упоминания о различных по величине и формам селениях на Гаити. Видимо, и состав общин этих селений мог быть разным. Ядро небольших поселков составляли скорее лица родственного происхождения. В больших же деревнях (называлась деревня в 3 тыс. жителей) жили индейцы разных родственных групп. Так, Лас Касас писал: «На этом острове Эспаньола и на Кубе, и на Сан-Хуане, Ямайке и Лукайских островах было великое множество деревень, где дома (стояли) рядом, и рядом жили многие индейцы разных родов (*linajes*), в то время как люди одного рода могли иметь много домов и разросшихся кварталов»⁸ Слово *linaje* мной переведено как «род», хотя возможны и другие толкования, например «поколение, линия родственников»⁹. Приведенная выше цитата — единственное, насколько мне известно, упоминание родов на Антилах. Восстановить их состав и уяснить функции по косвенным наблюдениям испанцев не удастся. Даже в упомянутом отрывке настораживает тот факт, что автор ставит в один ряд все острова, хотя известно, что на Багамах не было крупных селений.

Ни один из источников не характеризует племя как социальную или этническую единицу. Мартир употребил термин «племя» в применении

⁸ В. de Las Casas, *Apologética historia sumaria*, México, 1967, t. 1, p. 243.

⁹ М. Ковалевский, *Социология*, т. 2, СПб., 1910, стр. 155.

к сигуайам Гаити. Из сообщений Мартира и других авторов следует, что сигуайи занимали четко ограниченную область, имели особый диалект, у них был один вождь, созывавший народное собрание для решения чрезвычайных вопросов¹⁰. Остальное население Гаити представляло собой ряд родственных групп индейцев, находившихся под властью нескольких вождей.

На островах испанцы имели дело преимущественно с «касиками». Этим словом в испанских источниках обозначалось лицо, стоявшее во главе какой-то группы индейцев, начиная от деревни и кончая, как у сигуайев, племенем. Овьедо называл касиком даже главу дома¹¹. Поэтому трактовка этого слова, принятая в русском переводе — «вождь племени»¹², представляется неверной. Касики на Гаити давали задания своим «подданным»¹³, посылая одного на охоту, другого на рыбную ловлю, третьего на обработку полей¹⁴. В этом случае, видимо, речь идет о главах семейств или деревенских старшинах. Заметим, Мартир не сообщал, что касики на Гаити трудились сами.

Кроме термина «касик», письменные источники сохранили и другие, отражавшие в какой-то мере ступени общественного положения, прежде всего слово «таино». У Мартира оно переводится один раз как «благородный (или доблестный) человек», а другой — как «хороший человек», некариб¹⁵. Термин «таино» можно, видимо, приравнять к европейскому «добрый муж», обозначающему благородство происхождения, родовитость. На Гаити употреблялся также термин — «нитаино», который многие исследователи толковали как родственный слову «таино». Д. Бринтон предлагал другое толкование этого термина, производя его от аравакского *nüddan* — «хорошо смотреть», «твердо стоять», «делать что-либо хорошо и искусно»¹⁶. Мартир отметил, что нитаино имели определенные функции — следили за тем, чтобы не нарушались границы между племенами. По Лас Касасу, нитаино называли знатных (*principales*) индейцев, таких, как европейские центурионы и декурионы или присяжные¹⁷. Эти данные позволяют предположить, что к категории нитаино могли относиться лица, составлявшие военную прослойку при крупных вождях. Лас Касас писал далее, что нитаино почитались за людей лучшей крови и имели право управлять и предводительствовать. Нитаино не представляли собой единого социального слоя, а делились на три степени. Эта градация прослеживается Лас Касасом по формам обращения индейцев к своим «господам». Он приводит следующие термины: 1) «гуаохери» (*guaoxeri*), младший из господ, форма обращения, которую Лас Касас сравнивает с испанским «ваша милость»; 2) «ба/х/ари» (*bahari*), что соответствует испанскому «сеньория»; 3) «матун/х/ери» (*matunheri*), выражение, сравниваемое Лас Касасом с обращением к королю — «ваше величество»¹⁸.

Хотя в испанском языке вторая часть перечисленных выше форм транскрибируется по-разному, она, очевидно, имеет одно и то же значение. Во многих индейских языках Южной Америки существует соответствующее слово «хари», «кари», «кери» и т. д., означающее «человек,

¹⁰ P. Martyr d'Anghera, De Orbe Novo. The eight decades of Peter Martyr d'Anghera, t. 1, New York — London, 1912, p. 127, 144.

¹¹ G. Fernandez de Oviedo y Valdés, Historia general y natural de las Indias, t. I, Madrid, 1851, p. 472.

¹² Б. де Лас Касас, История Индии, Л., 1968, стр. 59, 64, 71, прим. 10 на стр. 450.

¹³ На представления европейцев о социальной стратификации индейцев оказала влияние их собственная иерархическая номенклатура феодального общества.

¹⁴ P. Martyr d'Anghera, Указ. раб., т. 1, стр. 362.

¹⁵ Там же, стр. 66, 81.

¹⁶ D. Brinton, Arawac language of Guiana in its linguistic and ethnological relations, American Philosophical Society, Transactions, vol. XIV, pt. III, Philadelphia, 1871, p. 439.

¹⁷ B. de Las Casas, Historia de las Indias, t. 2, Mexico, 1951, p. 560.

¹⁸ B. de Las Casas, Apologética historia sumaria, t. 2, p. 309.

мужчина»¹⁹. Первая часть слов передает, должно быть, качества человека. В слове «гуаохери» (или гуахери) частица «гуа», видимо, обозначает «наш»²⁰. Тогда все слово можно перевести как «наш муж» («наш господин», «монсеньор» и пр.). Термин «бахари», по мнению Д. Бринтона, происходит от аравакского *bahu* («дом») и означает «глава дома»²¹. Однако это слово можно толковать и по-другому. В аравакских языках «ба» имеет много значений, в том числе силы, иногда злой. Бахари обозначало бы в таком случае «злой муж» («храбрый муж»?). Толкование матунхери как «благородный муж»²² возражений не вызывает. В приведенных выше значениях трех степеней нитаино одно по крайней мере можно увязать с тем толкованием, которое для слова «нитаино» давал Бринтон — бахари («храбрый человек»).

Наконец, у индейцев Гаити имелся еще один термин для выражения социальных отличий — «гуамекина» (*guamequina*), что значило «великий господин». Его употребляли, обращаясь к испанским предводителям и упоминая бога²³. Испанцы пользовались этим словом редко. Самых крупных или известных касиков на Гаити они называли «главный касик», «великий касик» или даже «король». Число и имена главных касиков, приводимые разными авторами, не совпадают²⁴. Это объясняется тем, что в разные периоды завоевания острова испанцы сталкивались с разными вождями. Чаще всего в источниках упоминаются следующие главные касики: Гуаканагари, касик провинции Мариен (на северо-западе Гаити); Гуарионех, касик долины Вега Реаль (по-индейски Магуа); Бехекио, касик западной провинции Харагуа; Каонабо, касик горной долины Магуана, женатый на сестре Бехекио Анакаоне; Майобанех, касик сигуайев, занимавших северные склоны гор, образующих долину Вега Реаль. Из главных касиков Гаити наиболее значительным был, кажется, Бехекио. Вместе с ним или его сестрой, ставшей после смерти Бехекио во главе индейцев Харагуа, источники называют от 32 до 40 подчиненных касиков. Лас Касас писал даже, что под властью Бехекио находилось около 200 касиков. У Гуарионеха как будто было в подчинении 14 касиков, у Гуаканагари — 5. Ф. Колон утверждал, что каждый из названных им главных касиков (Каонабо, Гуаканагари, Бехекио, Гуарионех) имел 60—80 «сеньоров»²⁵.

Что же представляли собой главные касики? Ни об одном из них, кроме Майобанеха, нельзя сказать с уверенностью, что это племенные вожди. Политическая и, вероятно, этническая карта Гаити того времени не была стабильной. Еще помнилась старая рознь между Майобанехом и его соседями, которые помогли испанцам найти его деревню; Бехекио расширял свои владения при помощи военных походов²⁶; недавно появился на острове и Каонабо (по мнению одних авторов, он был лукайцем, т. е. жителем современных Багамских островов, по мнению других, — карибом, т. е. выходцем с Малых Антиль)²⁷. Отдельные касики в этих условиях могли приобретать большое влияние, и в моменты особенно напряжения (например, при нападении чужеземцев) возглавлять об-

¹⁹ C. Martius, Beiträge zur Ethnographie und Sprachenkunde Amerikas, Bd I, Leipzig, 1867, S. 734, 741, 745.

²⁰ D. Brinton, Указ. раб., стр. 432, 438.

²¹ Там же, стр. 437.

²² Там же, стр. 439; P. Martyr d'Anghera, Указ. раб., т. I, стр. 373.

²³ B. de Las Casas, Historia de las Indias, t. I, p. 372; P. Martyr d'Anghera, Указ. раб., т. I, стр. 371.

²⁴ F. Colón, Historia del almirante de las Indias don Cristoval Colon, Buenos Aires, 1944, p. 158; G. Fernández de Oviedo y Valdés, Указ. раб., стр. 65; B. de Las Casas, Apologética..., t. 2, p. 308.

²⁵ P. Martyr d'Anghera, Указ. раб., т. I, стр. 123; B. de Las Casas, Historia de las Indias, t. I, p. 447; B. de Las Casas, Apologética..., t. 2, p. 310; F. Colón, Указ. раб., стр. 158.

²⁶ P. Martyr d'Anghera, Указ. раб., т. I, стр. 118.

²⁷ B. de Las Casas, Apologética..., t. 2, p. 308; G. Fernández de Oviedo y Valdés, Указ. раб., стр. 65; F. Colón, Указ. раб., стр. 189.

щины и районы, в мирное время им неподвластные. В письменных сообщениях наиболее ясно видна роль главных касиков как военачальников: Бехекио стоял во главе отряда воинов в пограничной части своих владений²⁸, Гуарионех был предводителем войска, напавшего на испанцев²⁹, то же известно и о Каонабо³⁰. Лишь один раз в источниках упоминается о том, что у Каонабо был военачальник Ухматех, которого будто бы боялись все индейцы Гаити³¹. Однако другой источник называет Ухмате-ха «вассалом» касика Гуарионеха³². В некоторых случаях касики (не всегда удается определить, были ли они главными) руководили религиозными церемониями: при гаданиях, которые должны были предсказать исход войны, они выступали в роли посредников между божеством и индейцами³³.

Главные касики окружались большим почетом. Об этом свидетельствуют описания встреч Колумба с индейскими вождями. На северо-западе Гаити Колумба встречал вождь (вероятно, Гуаканагари) в сопровождении более чем 200 индейцев. При этом его несли на носилках четверо индейцев³⁴.

Некоторые касики (можно предположить, что они как раз и были главными) имели отличительные регалии: золотые венцы или короны, нагрудные пластины полулунной формы, пояса с маской в центре.

Об отношениях между главными и нижестоящими касиками источники сообщают мало. Согласно Овьедо, подчиненные касики должны были являться к главному касику по его зову как в мирное, так и военное время. По Колону, нижестоящие касики не платили дани, но призывались в случае войны или для работы на полях³⁵. Речь шла, конечно, не столько об участии самого подчиненного касика, сколько индейцев, во главе которых он стоял.

Главные касики вершили суд над касиками низшего ранга, по крайней мере в военное время. Так, Гуарионех убил одного касика, преждевременно выступившего против испанцев³⁶.

Среди свободных на Гаити можно выделить еще одну прослойку — служителей культа и врачей-целителей, положение которых не прослеживается достаточно четко. Несомненно, однако, что в религии индейцев острова преобладал культ личных покровителей. К помощи посредника для общения с духом (или духами) прибегали, очевидно, только в наиболее важных случаях. Кроме того, «бехике» (или, по другим источникам, «боуите») возглавляли массовые церемонии³⁷. Различия в названиях могли быть местными или же были вызваны разным положением лица. Однако с уверенностью об этом судить нельзя. Известен лишь один случай, когда речь идет о каких-то титулах священнослужителя³⁸. Служители культа иногда прибегали к прямому обману индейцев, помогая касику держать их в подчинении³⁹.

Наконец, письменные источники называют и слуг обоего пола, по-индейски «набориа». Происхождение этой категории лиц неизвестно. По

²⁸ P. Martyr d'Anghera, Указ. раб., т. 1, стр. 118.

²⁹ Там же, стр. 121, 122, 142.

³⁰ B. de Las Casas, Historia de las Indias, t. 1, p. 357.

³¹ G. Fernandez de Oviedo y Valdés, Указ. раб., стр. 65.

³² B. de Las Casas, Apologética..., t. 2, p. 308.

³³ F. Colón, Указ. раб., стр. 180; P. Martyr d'Anghera, Указ. раб., т. 1, стр. 174, 176; B. de Las Casas, Apologética..., t. 2, p. 175, 177.

³⁴ F. Colón, Указ. раб., глава XXXI; B. de Las Casas, Historia de las Indias, t. 1, p. 267.

³⁵ G. Fernandez de Oviedo y Valdés, Указ. раб., стр. 65; F. Colón, Указ. раб., стр. 158.

³⁶ F. Colón, Указ. раб., стр. 216.

³⁷ P. Martyr d'Anghera, Указ. раб., т. 2, стр. 316—318.

³⁸ F. Colón, Указ. раб., стр. 176.

³⁹ F. Colón, Указ. раб., стр. 162. Испанцы в хижине-храме обнаружили «кричащего» идола. Оказалось, что от него вела труба к убежищу, где прятался «бехике».

своему положению набора, вероятно, были домашними слугами. По крайней мере испанцы на Антилах сохранили термин набора для домашней прислуги⁴⁰. Набор, видимо, обслуживали индейских вождей. Так, во время визита к одному вождю испанцы видели, что после еды ему поливали воду на руки. Другой раз слуги упоминаются при описании прогулки вождя на испанском корабле⁴¹.

Касики и члены их семей владели большим количеством предметов обихода, украшений, ритуальных предметов. На севере острова они одаривали Колумба золотыми изделиями. Анакаона преподнесла Бартоломе Колумбу 14 полированных деревянных скамеечек, 60 глиняных горшков и много мотков хлопка⁴². Видимо, собственностью вождей были и большие лодки, которые упоминаются в сообщениях с Ямайки, Кубы и Гаити. По случайным находкам можно судить о том, что деревянные изделия часто достигали здесь большого совершенства. Изготовление их из твердых пород дерева требовало больших затрат труда и времени. Сосредоточение таких поделок в одних руках — несомненное свидетельство имущественного расслоения.

О социальном и экономическом неравенстве индейцев Гаити можно судить также по количеству у них жен. Показательно, что именно у Бехеки, одного из самых значительных касиков острова, было больше всего жен — 30. Женщины острова Гаити работали на огороде, изготавливали предметы домашнего обихода, а также ритуального назначения (скамеечки, блюда) и готовили пищу. Они-то и производили, видимо, вещи, которыми после смерти брата стала распоряжаться Анакаона. Труд большого числа женщин не только создавал касику запасы некоторых предметов, но и обеспечивал постоянное содержание людей, не участвующих в производительном труде, — личной прислуги, телохранителей, советников, служителей культа и пр. Из источников известно, что любимая жена касика иногда сжигалась вместе с супругом⁴³.

Многочленство в земледельческих обществах — одна из форм патриархального рабства. Ф. Энгельс в связи с этим отмечал: «Иное дело домашнее рабство — как, например, на Востоке; здесь оно образует основу производства не прямо, а косвенно, в качестве составной части семьи, переходя в нее незаметным образом (рабыни гарема)»⁴⁴.

Источники не содержат прямых указаний на локальность брака (как у рядовых общинников, так и у касиков), но известно, что жены касика-многоженца жили в одной хижине. Естественно предположить, что это была хижина касика.

О земельных отношениях на Гаити приходится судить лишь по косвенным данным. Можно предположить, что земельные участки главных касиков были больше участков других индейцев. Высокая плотность населения, засвидетельствованная письменными источниками для отдельных районов Гаити, могла остановить неограниченный рост площади обрабатываемых земель, что характерно для подсечно-огневого способа их эксплуатации, и вызвать к жизни более совершенные методы; на западе Гаити, как уже отмечалось, знали искусственное орошение. Сокращение площади свободных земель могло способствовать закреплению возделываемых участков за отдельными общинами и семьями. Примечательно, что во время своего первого плавания Колумб обратил внимание на различия между пейзажами Кубы и Гаити. На Кубе он видел огромные леса и проходил вдоль незаселенных берегов, тогда как почти все северное побережье Гаити выглядело, согласно его днев-

⁴⁰ B. de Las Casas, Historia de las Indias, t. 2, p. 205.

⁴¹ P. Martyr d'Anghera, Указ. раб., т. 1, стр. 126; «Путешествия Христофора Колумба», М., 1952, стр. 167.

⁴² P. Martyr d'Anghera, Указ. раб., т. 1, стр. 125.

⁴³ Там же, стр. 387.

⁴⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 643.

нику, заселенным и возделанным. Деревья в лесах были меньших размеров, чем на Кубе, что говорило об уничтожении здесь девственных лесов.

«Власть» и имущество касиков наследовались, однако сведения о правилах наследования противоречивы. Часть имущества касика после его смерти сжигали или помещали в могилу, другую часть раздавали на похоронах гостям⁴⁵. Что касается «власти», то ее наследование, по Мартиру, осуществлялось следующим образом. Своим наследником касик назначал первого сына старшей сестры, либо сына второй или третьей сестры, когда его не было у старшей. Если у сестер не было сыновей, «королевство» переходило к братьям или их сыновьям и, наконец, к собственным сыновьям касика. В том случае, когда и сами касики не имели детей, «власть» переходила к кому-либо из могущественных индейцев⁴⁶. Однако в другом месте Мартир противоречит себе. Мы узнаем, что долина, в которой правил Гуарионех, называлась его именем; согласно праву наследования, она переходила от отца к сыну⁴⁷. Лас Касас же писал: «Твердо знаю, что не дети господ, а дети их сестер наследовали государство»⁴⁸.

По Овьедо, «королевство» или «касикат» переходили к старшему сыну от любой из жен касика. Если этот новый касик умирал бездетным, «государство» наследовалось сыном или дочерью его сестры, но не детьми брата.

Если касик, видимо, второго поколения, умирал бездетным, дети сестры не наследовали ему в том случае, когда у касика был дядя по отцу и имущество (*hacienda*) перешло касику от отца. Если имущество было получено с материнской стороны, то наследником становился наиболее близкий родственник матери⁴⁹.

Изложенный отрывок начинается с описания правил наследования «власти», далее говорится об имуществе; в конце его обе категории стоят рядом. Сообщаемые конкретные случаи наследования довольно разнообразны: Гуарионех наследовал отцу, Анакаона стала во главе Харагуа после смерти брата; умершего касика провинции Хигуэй сменила его жена; вместо схваченного испанцами Каонабо во главе индейцев провинции Магуана стал его брат.

В приведенных свидетельствах разных авторов и особенно у Овьедо можно усмотреть борьбу двух тенденций наследования — по мужской или женской линиям. Однако более существенно то, что касикат наследовался. Сведений о том, что преемник подвергался каким-либо испытаниям, в источниках нет.

Имена касиков часто заключали в себе имя отца. Подобный обычай отражен и в мифе: человек по имени Иаиа убил своего сына Иаиаэль⁵⁰.

Индейцы других Антильских островов

Индейцы Пуэрто-Рико, Ямайки, Кубы и Багамских островов описаны в источниках значительно хуже, чем их соседи на Гаити. Там можно найти как сведения об относительном сходстве обычаев всех индейцев Больших Антильских и Багамских островов, так и утверждения о том, что обитатели Кубы, Ямайки и Багамских островов были людьми более «простыми», чем гайтянские аборигены. Обратимся к фактам.

Пуэрто-Рико. По словам Овьедо, уделившего больше других внимания этому острову, брачные обычаи и право наследования наряду с

⁴⁵ G. Fernández de Oviedo y Valdés, Указ. раб., стр. 134.

⁴⁶ P. Martyr d'Anghera, Указ. раб., т. 1, стр. 337.

⁴⁷ Там же, стр. 374.

⁴⁸ B. de Las Casas, Apologética..., т. 2, p. 318.

⁴⁹ G. Fernández de Oviedo y Valdés, Указ. раб., стр. 136.

⁵⁰ F. Colon, Указ. раб., стр. 168. «Частица «эль» или «эх» засвидетельствована в именах нескольких касиков.

некоторыми элементами быта у индейцев Пуэрто-Рико и их соседей были сходными⁵¹.

Заметны тем не менее и отличия. Согласно другому источнику, в каждой долине острова правил свой касик, у которого имелся военный предводитель (капитан). Индейцы называли его «дибаин»⁵². Наиболее известным касиком на острове во времена его завоевания был Агуэйбана. Овьедо сообщает, что Агуэйбана велел одному из касиков стать капитаном и собрать других касиков для нападения на испанцев⁵³. В другом случае сам Агуэйбана руководил нападением на колонистов. Возможно, что институт военных предводителей при касиках был вызван к жизни постоянными столкновениями с островитянами Малых Антиль. На Пуэрто-Рико зафиксированы несвободные члены общества, называемые в источниках набориа. Как и на Гаити, происхождение их неизвестно. Овьедо говорит об этих людях как о рабах. На Пуэрто-Рико хозяин мог передавать своего набориа другому человеку⁵⁴.

Куба. Уровень развития отдельных групп населения острова не был одинаковым: Земледельцы занимали лишь центральные и восточные области. На востоке были сильны связи с Гаити. По археологическим материалам, восток Кубы выглядит более развитым. Однако, по данным письменных источников, различий между востоком и центром проследить не удается.

Согласно сообщениям Овьедо, индейцы Кубы имели те же ритуалы, ту же религию, те же игры в мяч, так же управлялись касиками, как и на Гаити⁵⁵. Этот же автор упоминает три категории индейцев на Кубе: касики, знатные и плебеи⁵⁶. В документах начала колонизации острова тоже говорится о трех социальных слоях: касик, его индейцы, его набориа⁵⁷ (как видим, здесь нет упоминания о знатных). Общество земледельцев Кубы делилось, видимо, на следующие группы: касики, знать, рядовые общинники, слуги касиков. На острове имелись бежике, врачи и прорицатели⁵⁸. Касики на Кубе различались по своей значимости. Так, в источниках упоминаются главные касики. Однако нет сведений, что у них была многочисленная свита, что они передвигались в носилках, не описываются золотые венцы и нагрудные пластины. Видимо, главные касики Кубы — это вожди наиболее крупных деревень.

Ямайка. Об индейцах этого острова источники сообщают очень мало. Однако описание второго плавания Колумба содержит красочную сцену встречи на Ямайке с местным вождем. Касик прибыл на трех лодках вместе с женой, двумя дочерьми, двумя сыновьями, пятью братьями и другими индейцами, которые определены источниками как приближенные и вассалы. В свите касика был и знаменосец. Все окружавшие касика индейцы (их было около десятка) были в одеждах из перьев и разноцветных головных уборах. У некоторых на лбу были прикреплены пластинки «величиной с блюдо». Касик выделялся своим нарядом: на груди у него висело медное украшение и ожерелье из камней, на голову был надет венец из разноцветных камней; были украшены также его лоб и уши⁵⁹.

Багамские острова. Источники не упоминают главных касиков на Багамах с сопутствующим окружением и знатью. Однако у Мартира

⁵¹ G. Fernández de Oviedo y Valdés, Указ. раб., стр. 488.

⁵² «Colección de documentos inéditos, relativos al descubrimiento de... América», t. XXI, Madrid, 1874, p. 258.

⁵³ G. Fernández de Oviedo y Valdés, Указ. раб., стр. 470.

⁵⁴ Там же, стр. 472.

⁵⁵ Там же, стр. 498.

⁵⁶ Там же, стр. 499.

⁵⁷ «Colección de documentos inéditos...», t. XI, 1869, p. 420.

⁵⁸ B. de Las Casas, Historia de las Indias, t. 2, p. 5.

⁵⁹ «Путешествия Христофора Колумба», стр. 302, 303.

говорится о каких-то «королях». Они ежедневно распределяли работы и сами тоже принимали в них участие. Урожай находился в хранилищах у королей и распределялся ими в течение года по семьям⁶⁰. Короли — это, видимо, деревенские старейшины и главы семейств, не выделявшиеся из общины и занимавшиеся производительным трудом. На Багамах испанцы не встречали селений, состоящих более чем из 12—15 хижин; иногда попадались и одиночные дома⁶¹.

Малые Антильские острова. В отличие от Гаити источники XVII в. не отмечали на Малых Антильских островах больших поселений. Планировка этих поселений была однообразной. Центральное место в них занимала «карбэ» — хижина больших размеров, где проводились торжества, а в будни отдыхали и ели мужчины. Семейные хижины располагались вокруг⁶².

Для общественной жизни индейцев Малых Антиль были характерны частые собрания. Ни одно значительное событие в жизни человека и общины не проходило без них. Поводы, по которым проводились собрания, по словам Дю Тертра, были следующие: подготовка к военному походу, посвящение юноши в воины, испытательный обряд мужчины при рождении у него ребенка, первая стрижка волос у детей, спуск лодки на воду, очистка от деревьев участка для разбивки огорода или для постройки нового дома⁶³. Другие источники к этому добавляют возвращение из набега, рождение первого мальчика, исцеление от болезни⁶⁴. По словам Ла Борда, выражения «иметь карбэ», «делать вино» и «держав совет» были у островитян синонимами, так как одно без другого не обходилось⁶⁵.

Состав и размеры собраний могли быть различными в зависимости от событий, которым они посвящались. Судя по некоторым косвенным замечаниям, на одних присутствовали все жители деревни, включая женщин и детей, на других — только мужчины. В случае военных походов могли собираться мужчины нескольких деревень и даже разных островов.

В отличие от Больших Антильских островов на Малых Антилах европейцы наблюдали и описали большое число инициационных обрядов (пост, царапание кожи и натирание ее настоем перца и пр.), связанных с прохождением социальных рубежей. Мужчины подвергались тяжелым испытаниям (когда отмечались созревание, посвящение в воины или в капитаны, рождение первого мальчика) чаще, чем женщины (созревание).

Общество островитян Малых Антиль XVII в. было менее дифференцированным, чем у их соседей на Гаити в конце XV в. Помимо рядовых индейцев, обычно называемых в источниках карибами, там выделяются особые лица — «капитаны», т. е. предводители группы вооруженных людей. Европейцами это слово применялось так же широко, как и слово «касик» на Больших Антилах.

Были известны несколько степеней капитанов: капитан карбэ или деревни; капитан лодки; «н'алене», руководивший флотилией лодок в походе. С. Рошфор писал, что н'алене выбирались из капитанов первых

⁶⁰ P. Martyr d'Anghera, Указ. раб., т. 2, стр. 252.

⁶¹ «Путешествия Христофора Колумба», стр. 99.

⁶² J. B. Du Tertre, Histoire générale des Antilles habitées par les François, t. 2, Paris, 1668, p. 395—396; P. Martyr d'Anghera, Указ. раб., т. 1, стр. 71.

⁶³ J. B. Du Tertre, Указ. раб., стр. 386, 387.

⁶⁴ C. Rochefort, The history of the Caribby Islands... rendered into English by John Davies, London, 1666, p. 308; O. Chevillard, Les desseins de son eminence de Richelieu pour l'Amérique... Arennes, 1659, p. 179, 180.

⁶⁵ La Borde, Relation de l'origine, moeurs, coutumes, religion, guerres et voyages de Caraibes..., «Voyages de Hennepin et de la Borde en Amerique», Amsterdam, 1711, p. 573.

двух степеней. Он же сообщал, что стать н'алене мог и юноша, желающий прославиться. Наконец, известны «большие капитаны» (по-индейски «убуту») ⁶⁶. Многие авторы сообщали, что именно убуту возглавляли морские походы.

Наиболее подробны сведения в источниках о больших капитанах. По Рошфору, с первого дня избрания убуту становился генералом своей армии, принимал решения о войне, готовил ее и руководил походом. При совместных походах из этих капитанов выбирали одного, который совершал первое нападение. Убуту обычно руководил флотом. В мирное время он назначал собрания жителей поселка или острова, руководил ремонтом общественного дома, определял дни празднеств, выступал в случае необходимости представителем от острова ⁶⁷. Очевидно, говоря о мирных занятиях большого капитана, источники объединяли функции главы семейства или старейшины деревни, каковым мог быть убуту, с полномочиями предводителя более широкого круга лиц, которыми убуту руководил при подготовке к набегу и в походе. Должность эта была выборной, и, по словам Рошфора, в прежние времена для того, чтобы ее занять, нужно было пройти ряд испытаний, предварительно зарекомендовав себя храбрым воином ⁶⁸. По другим сведениям, убуту никогда не избирался из молодых людей, даже из сыновей капитанов ⁶⁹.

Рошфор сообщал, что на каждом острове были один или два убуту. Они не вершили правосудие, но могли ударить того, кто не оказывал им должного внимания. Некоторых убуту, если они хотели присутствовать на празднестве или собрании, переносили на плечах или носилках. Эти вожди передвигались обычно в окружении членов своей семьи и свиты. Чем обширнее была свита, тем больше почтения оказывалось вождю. За убуту постоянно следовал индеец, называвшийся «нубуту малиарису» (букв. «след капитана») ⁷⁰, видимо, его телохранитель. Согласно Дю Тертру, на каждом острове был лишь один капитан подобного рода. На Доминике их было два, и жили они далеко друг от друга. По словам того же автора, такие капитаны в мирное время не пользовались властью и уважением. Это утверждение Дю Тертра несколько противоречит тому, что писал об убуту Рошфор (см. выше). Оно, видимо, слишком категорично. Да и сам Дю Тертр далее говорит, что такие капитаны могли поднять индейцев в поход, когда им захочется. Едва ли это мог сделать человек, не пользовавшийся авторитетом. Когда предводители старели и чувствовали, что не могут более совершать походы, они отказывались от должности ⁷¹.

Таким образом, убуту — это вожди, избравшиеся на длительное время для ведения военных действий. В условиях постоянных походов на материк в XVII в. и ранее — при завоевании карибами Малых Антиль и походах на Большие — военные предводители могли сохранять свой авторитет и в мирной обстановке. Капитаны Малых Антиль носили отличительные нагрудные пластины — «караколи». Другое их отличие от рядовых индейцев проявлялось в локальности брака. Рядовой юноша поселялся в хижине невесты. Капитаны или их сыновья при вступлении в брак брали невесту к себе ⁷².

В преданиях жителей Малых Антиль XVII в. упоминается, что вождей здесь переносили на плечах слуги — «абоуиу», или «лабуиу» ⁷³. Этими

⁶⁶ С. Rochefort, Указ. раб., стр. 313—314; La Borde, Указ. раб., стр. 556.

⁶⁷ С. Rochefort, Указ. раб., стр. 314, 316.

⁶⁸ Там же, стр. 314, 315.

⁶⁹ J. B. Du Tertre, Указ. раб., стр. 400.

⁷⁰ С. Rochefort, Указ. раб., стр. 15, 314, 315.

⁷¹ J. B. Du Tertre, Указ. раб., стр. 400.

⁷² Там же, стр. 378.

⁷³ Там же, стр. 361; С. Rochefort, Указ. раб., стр. 209.

слугами не могли быть мужчины, захваченные на островах, так как их приносили в жертву. В XVII в. у островитян Малых Антиль также были известны несвободные члены общества — негры, захваченные у европейцев⁷⁴ (французы называли их рабами).

Это, по-видимому, социальная категория позднего происхождения. Лабуу (или абуу) времен захвата карибами островов скорее всего индейцы той же этнической группы, что и вожди. Можно предположить, что само слово лабуу (абуу) родственно термину набориа (набуриа).

На Малых Антилах не было социальной группы, близкой нитаино Гаити. Служители культа не выделяются в ясно различимую прослойку. Большие капитаны несколько напоминают главных касиков Гаити, но на Гаити вождь был и верховным правителем, его должность передавалась по наследству.

Важную роль в общественной жизни индейцев Малых Антиль играли походы против материковых араваков в XVII в., до этого — набеги на испанцев Пуэрто-Рико, а еще раньше — на островных араваков. При дележе добычи (в XVI в.) вождю доставалась большая доля⁷⁵. В XVII столетии островитяне объясняли свои походы на материк мезтью. Эти набеги сопровождались захватами женщин и имущества.

* * *

Описанные выше общества индейцев Антиль представлены не в динамике, а на коротких отрезках их существования. Однако при сравнении выявляются существенные различия между ними. Наиболее удобно сопоставлять общества индейцев Гаити и Малых Антиль, так как они описаны подробнее, чем другие. Сравнительный анализ показывает, что общество индейцев Малых Антиль середины XVII в. менее дифференцировано, чем у их соседей XV в. В то же время общинники на Малых Антилах выглядят более независимыми от своих капитанов, чем индейцы Гаити от касиков. Об этой едва прослеживаемой по прямым указаниям в источниках разнице можно судить также по различиям в таких институтах, как собрания и инициации. На Малых Антилах все в какой-либо мере значительные явления в жизни отдельного человека отмечались сообща. На собраниях решались и вопросы, связанные с существованием самой общины (особенно явственно это проступает в связи с военными набегами). В то же время известны лишь единичные упоминания о собраниях на Гаити. На Малых Антилах не было представления о «родовитости». Каждый мужчина мог занять последовательно любую ступень в обществе вплоть до вождя благодаря своим личным качествам, а не в силу высокого происхождения. Преодоление социальных рубежей отмечалось испытательными церемониями, которые часто упоминаются источниками только для Малых Антиль. Явные различия видны в положении больших капитанов Малых Антиль и великих касиков Гаити.

Неодинаковость уровня общественных отношений на разных островах Антиль в доколониальный период своеобразно отразилась в археологических находках. До сих пор не найдено (в том числе и на Гаити) богатых или по-особому устроенных могил, которые можно было бы отнести к вождям или знати (хотя отличия в жилище вождей и рядовых общинников отмечали письменные источники). Зато на Гаити (и еще больше на Пуэрто-Рико) встречаются церемониальные сооружения, ко-

⁷⁴ С. Rochefort, Указ. паб., стр. 295.

⁷⁵ V. Cortes, Los indios caribes en el siglo XVI, «XXXII International Congress of Americanists, Proceedings», Copenhagen, 1958.

торые археологами названы «дворами для игры в мяч». Это одиночные площадки или несколько площадок рядом, которые ограничены каменными блоками или земляными насыпями, облицованными камнями. С этими сооружениями связывают предметы ритуального характера — «каменные ярма», «локтевидные камни» и «трехконечные камни»⁷⁶. Площадки более простых форм известны на востоке Кубы.

Таким образом данные археологии соответствуют в целом выводу о большей сложности общественных отношений на Гаити в сравнении с другими Антильскими островами.

Попытаемся определить уровни общественного развития, достигнутые индейцами двух сравниваемых районов. Общество индейцев Малых Антиль имеет некоторые черты, напоминающие «военную демократию», как она описана Ф. Энгельсом⁷⁷. Из органов военной демократии (военачальник, совет, народное собрание) наиболее заметен военачальник. Не так явно прослеживается совет. В этой роли, видимо, выступали старики, которые, хотя и принимали решение о походе на собрании всех воинов, говорили при этом на жаргоне, понятном только им⁷⁸. Гораздо труднее выявить народное собрание (которое не следует смешивать с деревенским собранием), хотя его подобие можно усмотреть в собраниях мужчин разных островов при решении вопроса о набеге на материк. Показательны сами набеги с захватом женщин и имущества, а также институт молодых вождей, организующих походы. Конечно, трудно сравнивать добычу, которую островитяне Малых Антиль получали от набегов, с добычей варваров Старого Света. Однако весьма ощутимым был социальный результат этих набегов: предводитель захватывал, а также получал от соплеменников больше жен, имел большую семью, окружал себя слугами и пользовался большим почетом. Но все эти преимущества еще не закрепились в праве наследования.

Индейцы Гаити находились на более высоком уровне социального развития, чем тот, которого достигли островитяне Малых Антиль. Здесь совет и народное собрание прослеживаются слабо, а вожди стоят неизмеримо выше над остальными индейцами, чем на Малых Антилах, и «власть» их передается по наследству. Социальную стратификацию на Гаити нельзя считать лишь тенденцией, ибо она закреплена наследственным правом. Тем не менее общество индейцев Гаити нельзя назвать классовым. По определению В. И. Ленина, «основной признак различия между классами — их место в общественном производстве, а следовательно, их отношение к средствам производства»⁷⁹. Сведений о том, что на Гаити земля, главное средство производства в раннеземледельческих обществах, находилась в собственности вождей или знати, мы не имеем. Однако, видимо, имелась возможность закрепления возделываемых земель за отдельными семьями. С большей уверенностью можно говорить о том, что верховные вожди присваивали чужой труд. Наиболее четко различимы по письменным источникам следующие формы присвоения: отработки, осуществляемые отдельными общинами (или группами общин) на участках верховного вождя, эксплуатация женщин (жен), обслуживание вождя слугами-набория. Видимо, общество индейцев Гаити можно назвать предклассовым, предгосударственным⁸⁰. Его своеобразие в от-

⁷⁶ R. Alegria, The ball game played by the aborigines of Antilles, «American Antiquity», vol. 16, № 4, 1951, p. 348—352.

⁷⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 30—32, 143, 144, 160—165.

⁷⁸ С. Rochefort, Указ. раб., стр. 261, 262; J. B. Labat, Указ. раб., т. 4, стр. 331—332.

⁷⁹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 7, стр. 44, 45.

⁸⁰ Ср.: С. А. Токарев, Общественный строй меланезийцев, «Этнография», 1929, № 2, стр. 45; А. М. Хазанов, «Военная демократия», и эпоха классовобразования, «Вопросы истории», 1968, № 12, стр. 94, 97.

существовании четко выраженных классов, определяемых по отношению к средствам производства наряду с весьма заметным социальным расслоением. Это общество переходного от первобытного к классовому характеру⁸¹, оно находится в конце того пути, на который ступили индейцы Малых Антиль.

INDIAN SOCIETY IN HAITI AT THE CLOSE OF THE 15th CENTURY

Written sources from the end of the 15th and the 16th century testify to a clear-cut social stratification among the Indians of Haiti. They distinguished rank-and-file free commoners, nobles (several levels), supreme chiefs, their attendant servants. No such multi-level gradation can be traced in the other islands (of which the Lesser Antilles are the best described). Archaeological sources indirectly confirm the situation shown in written sources. Haiti Indian society is defined in the paper as a proto-class, protostate one. Its peculiarity lies in the manifest social stratification in a society having as yet no distinct classes as defined in relation to means of production.

---

⁸¹ В цель статьи не входит рассмотрение вопроса об универсальности категории «военная демократия» и ее месте в переходном периоде от первобытного общества к классовому. Как известно, у советских исследователей на этот счет существуют разные точки зрения. См.: А. П. Аверкиева, Указ. раб., ее же, Военная демократия у индейцев Северной Америки, «Возникновение раннеклассового общества. Тезисы докладов», М., 1973; А. М. Хазанов, Указ. раб.; его же, Разложение первобытного строя и возникновение классового общества, «Первобытное общество», М., 1975, стр. 126—129.